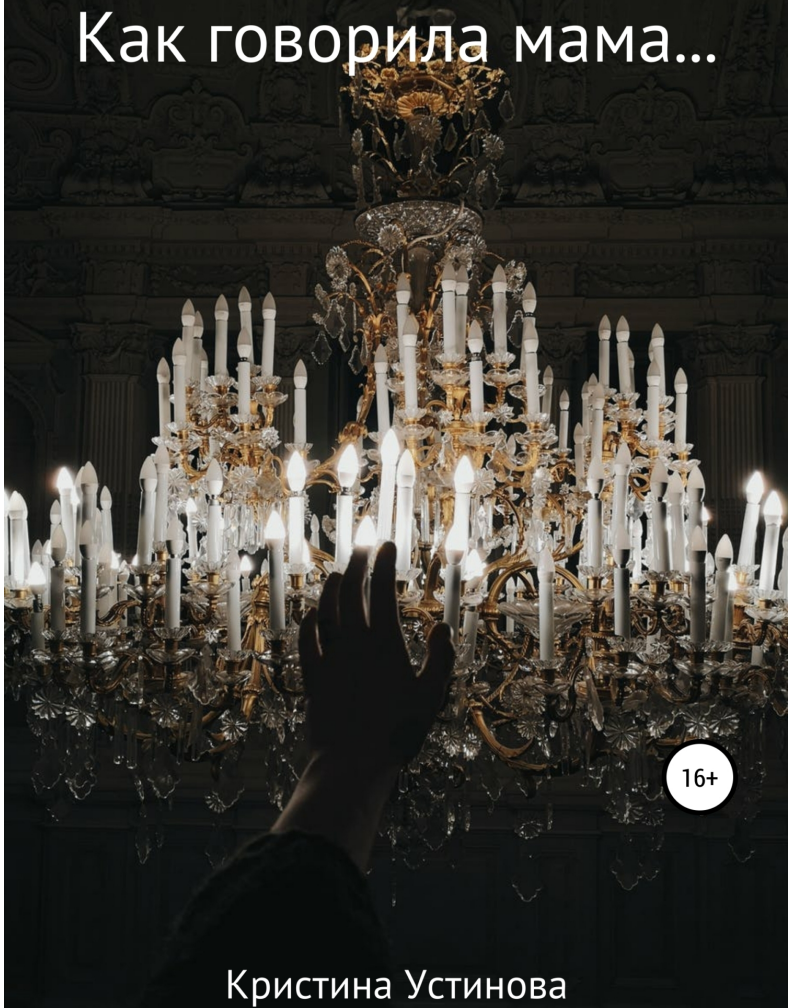

Как говорила мама...

16+

Кристина Устинова

Кристина Устинова

Как говорила мама...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67436864

SelfPub; 2022

Аннотация

У Маркуса проблемы с деньгами, он живёт очень бедно. У него проблемы с семьёй и друзьями, нужны деньги: поздравить сестру, держаться среди друзей-богачей, которые не знаю об его положении... Но сможет ли Маркус сохранить свою тайну и, самое главное, достоинство?

Содержание

глава 1	5
глава 2	8
глава 3	11
глава 4	13
глава 5	16
глава 6	19
глава 7	21
глава 8	24

Кристина Устинова
Как говорила мама...

Арбайтенграунд. Январь, 1919 год.

глава 1

Ровно одна марка. На сорок пфеннигов больше, чем в прошлом месяце.

Он долго смотрел на почти пустую банку, и слёзы его бесшумно катились по щекам, падали на ковёр.

Как говорила мама: мужчины – настоящие, смелые мужчины, – не плачут, и он всегда старался следовать этому примеру. Но сейчас он поставил банку на полку и закрыл лицо руками. Его тело тряслось от рыданий.

Ровно одна марка... Опять занимать у сестры, которая, похоже, не получит подарка на этот день рождения. Может, попросить Адольфа Коппа, её мужа, купить один лишний подарок и подарить ей якобы «от брата, который не смог приехать по работе»?

Ну, нет, это не красиво.

Зазвонил телефон, и он вздрогнул, вытер слёзы рукавом и взял трубку.

– Да?

– Привет, Марк, как дела? – сказал Клаус.

Маркус откашлялся.

– Более-менее...

– Ты придёшь сегодня?

– Да... Да, приду.

– Я тоже. Эх, Давид сказал, что у него важная новость, интересно послушать.

Маркус издал сдавленный смешок.

– Да уж...

– С тобой точно всё хорошо?

– Да... просто мне сейчас неудобно говорить.

– А, прости. Тогда до вечера.

Он положил трубку. Маркус на минуту задумался и набрал другой номер – фирмы по заготовки древесины, где всем заправлял Адольф. Трубку взял секретарь, затем по просьбе передал её Адольфу, и Маркус услышал его немного хриплый голос:

– Да?

– Ал, ты занят?

– Это ты, Марк? Говори.

Ком подступил к горлу, и он поднёс кулак ко рту.

– Что случилось, Марк?

– Да нет... попозже скажу...

– Что, опять?

Слёзы брызнули из глаз, и Маркус громко всхлипнул. Адольф намёк понял.

– Сколько у тебя?

– Одна... марка.

Вздых.

– Ладно, десь марок по почте пришлю...

– Не... надо.

– Господи, тогда зачем ты мне звонишь? Что ты от меня хочешь?

Маркус высморкался.

– Я не знаю, извини. Я проживу как-нибудь, но только Люизе... подарок...

– Да ладно тебе, с этим подарком.

– Но я так хочу её поздравить, Ал! Не за твой счёт, а *сам!*

– И?

Маркус перевёл дух.

– У тебя пока нет свободных мест? Я хочу работать у тебя.

– Извини, но нет свободных.

– Даже уборщик?

– А это тебе зачем? Всего-то по полторы марки в месяц.

– И что? По утрам почта, потом уборщик – где-то по три-четыре марки в месяц, в общей сложности.

– На уборщика ты можешь пойти, будешь тогда коридоры мыть... Но ты потянешь?

– Надо будет – потяну.

– Хорошо, тогда встретимся в понедельник.

глава 2

Наступило шесть часов, и Маркус опять опоздал – сэконобил на транспорте, а пешком идти почти час. Он поднялся на крыльцо старого здания ресторана и постучался. Ку, самый молодой член клуба, только недавно поступивший в университет, открыл дверь.

Не смотря на разницу в возрасте от семи до десяти лет, все общались в клубе свободно, как братья.

– Ну наконец-то! Давид ещё не начал, проходи.

Этот ресторан принадлежал брату Давида, и он позволял ему использовать по субботам здание как место для сбора клуба «Новая страна – новая жизнь», численностью в двенадцать человек.

В помещении было светло; горел камин, а газовые рожки ярко освещали столы. За самым большим столом, что возле стены, собрались практически все; те, кому не хватило места, пододвигали стулья. На самом большом сидел Давид – тридцатилетний еврей, владелец магазина вин.

Он сидел во главе стола, и, увидев Маркуса, кивнул: мол, присаживайся. Маркус сел возле Клауса, и они пожали руки.

Давид откашлялся.

– Что ж, джентльмены, у меня для вас есть известие: неделю назад ко мне заглянула одна леди, которая назвала себя

фрау Барбел Розенберг, глава КДФ – Клуба Движения Феминисток.

– Что, – сказал лысый мужчина, которого все здесь звали Яйцом, – феминистки и до нас дошли?

– Ну-с, сейчас же ведь рассматривается закон о праве женщин голосовать, так что... Так вот, она – подруга моей сестры, и, узнав от неё про наш клуб и влияние каждого члена в нём на общество, пришла ко мне. Она хочет, чтобы мы провели собрание – каждый из нас должен выступить с лекцией о пользе этого закона и его влияния на нашу жизнь...

– А нам что это даст? – сказал Яйцо.

– Не перебивай, Ганс. Фрау Розенберг сказала, что даст нашему клубу сумму в размере 24000 марок!

Клаус присвистнул, Маркус резко выпрямился и насторожился. Давид выдержал паузу и продолжил:

– Естественно, мы эту сумму разделим на каждого – поровну, без исключения.

2000 марок! У Маркуса челюсть отвисла: не так долго, но хорошо можно прожить! И подарок сестре роскошный купить... Ну нет, можно потерпеть, почитать текст перед публикой!

Мужчины зааплодировали. Давид улыбнулся и рассмеялся.

– Я сказал ей, что обдумую предложение, и она дала свой номер и адрес. Сегодня тогда дам ответ, что мы согласны, да?

– Да!!!

Все встали, кто-то даже стул обронил.

– Что ж, она сказала, что в конце месяца состоится выступление – у вас две недели.

«Как раз успею ко дню рождения!» – подумал Маркус.

глава 3

Деньги-то деньгами, но вторая работа лишней не будет, – решил он.

В понедельник Маркус после работы пришёл к Адольфу на работу, и они расположились в большом кабинете за чашкой чая. Адольф – высокий и широкоплечий мужчина, по сравнению с которым Маркус чувствовал себя маленьким и слабым, – сказал:

– У тебя будет вторая смена: график с 15:00 до 20:00, пять дней в неделю. Устроит?

– Вполне.

– В неделю где-то двадцать пять пфеннигов.

– Хорошо.

Они немного помолчали, и Маркус оживился. Он рассказал ему про лекцию и условия, и Адольф вскинул руки.

– Это ж замечательно, Марк! Золотая жила!

– Это да... Только Люизе не говори.

– Почему?! Ты же сможешь ей за эти деньги хороший подарок купить!

Он покраснел.

– Пока я ничего не хочу говорить, вот и всё. Это секрет между нами.

– Слушай, ну наверняка эти феминистки расклеят объяв-

ления по городу, и она рано или поздно заметит.

– Тогда скажи ей всё как есть, ладно?

– Господи, тогда смысл молчать?..

– Адольф, послушай меня. Я из шкуры вон лезу, чтобы оставаться в этом клубе, потому что там только те люди, что купюрами задницу подтирают, понимаешь? Мне приходится врать относительно всего: и насчёт того, что у меня есть высшее образование, и что я побывал в Германии, и...

– При чём здесь это?

– А вдруг она всё это разболтает фрау Ж.? А она вообще-то жена Ганса Яйцо!

– Перестань. Люизе не такая...

– Ты женат на ней всего полгода, а я прожил с ней почти всю жизнь в маленькой квартирке на Рыночной улице – так что поверь мне.

Он вздохнул.

– Ладно, ладно, ладно. Только вопрос: почему ты не попросишь у кого-нибудь из них денег? Например, у Клауса.

– Я не могу никому полностью доверять, Ал. Даже ему. Потому что если вдруг все узнают, меня пинками прогонят, не говоря уже о помощи. Нет, ты только представь: среди членов элитного клуба есть бедняк, который даже не служил!

– Ну хорошо, понял я тебя. Не заводись.

– Тогда приходи на работу завтра, – сказал Ал после некоторого молчания.

глава 4

В субботу Клаус попросил Маркуса прийти в гости; Клаус хотел, чтобы он, как друг, послушал черновой текст выступления. И Маркус пришёл.

Когда дворецкий провёл гостя в столовую, Клаус, держащий в руках два листа, не узнал его.

– Что с тобой?

За эту неделю друг несколько изменился: под глазами появились мешки; он сутулился, лицо несколько вытянулось, глаза налились кровью. При вопросе он выдавил из себя улыбку – точнее, нечто похожее на это.

– Да так, большие объёмы у меня...

– Точно всё хорошо?

– Да, Клаус. Так что там у тебя?

Клаус тут же перевёл внимание на черновик, и ближайший час провёл за его чтением. Затем посмотрел на Маркуса и нахмурился.

– Такое ощущение, что ты вот-вот уснёшь.

– Нет, я тебя выслушал.

– Ну и как?

– Хорошо, только у тебя эмоции несколько... наиграны.

Не надо так часто и резко жестикулировать, а также быстро менять выражение лица.

Клаус насупился, но кивнул.

– Хорошо, я учту это. А ты подготовился?

– Пока нет. Сегодня только начну, мне не до этого... Кстати, а как ты?

– Нормально, на следующей неделе заключу один контракт.

– И с кем же?

– С фирмой по заготовки древесины имени Адольфа Коппа.

Не на своих ногах Маркус бежал домой. После такого заявления он побелел и сказал, что неожиданно забыл про встречу, на которую опаздывает. И побежал.

Вернувшись домой и не раздеваясь, он набрал домашний телефон Адольфа. Трубку взяла Люизе:

– Да?

– Привет, дай трубку Адольфу.

– Что-то случилось?

– Да так, всё нормально... просто дай трубку.

– Ох ладно...

Короткие гудки, а затем его голос:

– Что такое?

– Когда у тебя встреча с Клаусом Тиллем?

– Откуда ты... А-а-а-а...

– Ага. Почему ты мне не сказал?

– Из головы вылетело, прости.

– Когда?

– В среду, в пять вечера. Хочешь, можешь отгул взять...

– Ну нет, деньги мне нужны. Я буду там.

Неожиданно Адольф рассмеялся.

– И что, в кладовой будешь прятаться?

– Почему бы и нет? Только, пожалуйста, удерживай его в кабинете.

– Легко говорить! Ладно, попробую, но ты опять же...

Противоречишь сам себе!

– Мне деньги нужны, скоро надо за квартиру платить. А ещё долг...

– Сколько в общей сложности?

– Почти две марки. Мне и так уже электричество отключили.

– Что ты раньше-то не сказал? Давай дам! Сколько, две марки?.. Пустя-як.

На глазах Маркуса вступили слёзы, и он сглотнул.

– Да ладно...

– Замолчи. Завтра отправлю их тебе по почте, возвращать не надо. И больше не слова, ясно?

глава 5

Во вторник во время работы, когда Маркус мыл коридор, подошёл Адольф и сказал:

– Завтра он не придёт.

– Да ну? А когда?

– Пока не известно. Он сказал, что на этой неделе, но в какой день – сам не знает.

– Это наглость!

– Ну да. Но что делать – мы оба заинтересованы в этом, придётся и потерпеть. А ты...

– Нет, я буду.

Среда прошла, наступил четверг. Накануне вечером Маркус проверял записи, написанные неровным почерком при тусклом свете лампы. Он написал уже две страницы размером А4, почти всё закончил. Однако... Надо будет спросить Клауса насчёт содержания текста.

Но потом. В пятницу.

Но в пятницу они и так встретились.

Часы показывали пять вечера, и работа у Маркуса была в самом разгаре. Он мыл полы в коридоре, когда услышал голос секретаря Мари:

– Здравствуйте, чем могу помочь?

– Я к Адольфу Коппу.

Сердце Маркуса ушло в пятки. В другом конце коридора находилась кладовая, и он бросил швабру в сторону, ринулся к ней.

Заперто.

Он поискал в кармане ключ и нашёл его, но вот уже из-за угла мелькнула тень... И он убежал в туалет, на всякий случай, прижавшись к стене. Он слышал глухие шаги и ворчание: «Господи, что за бардак! И кого он только нанимает?..» Через несколько секунд захлопнулась дверь, и всё смолкло.

Маркус не помнил, сколько так стоял: час, два, три... Он прижимался к углу, как загнанный зверь, и смотрел на кафельный пол, подсчитывая каждую трещинку.

И тут с треском распахнулась дверь, и он услышал голос с ноткой раздражения:

– Эй, кто-нибудь, приберите уже! Пятно на полу уже за-сохло!

Это был Клаус. Затем послышался другой голос – Адольфа:

– Герр Тилль, я же говорю вам...

– Извините, герр Копп, но мне кажется, что вы слишком лояльны по отношению к слугам. Идите сюда! Да где же он? Может, в туалете?

– Bravo, я не...

Маркус ещё сильнее вжался в стену, когда дверь открылась, и полутёмное помещение залилось ярким светом из коридора. Клаус включил свет, и он ослепил Маркуса. Тот прищурился и сквозь слёзы разглядел высокую фигуру на пороге.

Фигура некоторое время стояла неподвижно, и Маркус уже успел различить, что она во все глаза смотрит на него, внезапно побелев.

– М-ма-арк?..

В любой другой ситуации Маркус бы рассмеялся, но он резко выпрямился и даже не повернул голову в сторону друга и родственника, уверенно зашагал к выходу, на ходу закидывая пальто.

Как говорила мама: если тебя загнали в угол, держи спину ровно, а голову – прямо.

глава 6

Спустя три часа, когда Маркус уже согрелся и думал над тем, чтобы порвать листы со своим мнением или нет, зазвонил телефон.

– Да?

– Марк...

Он вздрогнул. Этот спокойный голос ударил его похлеще кнута.

– Что?

– Давай поговорим.

– Сейчас?

– Скажи, почему ты врал?

– А как ты думаешь? Ну хорошо, сознался я тебе бы изначально, и что?

– Ты думаешь, я бы от тебя отвернулся?

– Ты бы меня даже на порог дома не впустил.

– Да нет же!.. Ну да, навряд ли бы я рассказал тебе о клубе, но... Так подожди, это ты из-за клуба?

Молчание.

– Ты думал, что если бы мне сказал, я бы другим сообщил? Так, что ли?

Молчание. Затем кашель.

– Да.

– Ты разочаровываешь.

– Господи, да ты пойми, что я всегда мечтал быть членом какого-нибудь клуба; я всегда хотел завести новые знакомства, новое общение... А тут такой шанс! Такой шанс!

– А...

– Если все узнают, меня пинками выгонят, выбросят в канаву! А я хочу общения, Клаус; я хочу знать, что в мире творится, а не только жить с мыслью о том, на сколько завтра подорожает хлеб!

На другом конце линии повисла тишина. Маркус замолчал, совершенно подавленный и обескураженный. Он понял, что Клаус ничего ему не скажет, и хотел было повесить трубку, как послышалось тихое:

– Я тебя вполне могу понять, Марк.

глава 7

Приходить или нет – Маркус думал над этим вопросом полночи и в итоге решил: нет, он не отступит, текст уже написан.

Неужели Клаус сказал? Нет, скорее всего, нет. Тем более, он за него – наверняка никто ничего не знает.

Поэтому да – он пойдёт.

...У ресторана собралась толпа; практически весь зал был занят, пришлось взять несколько стульев из чердака и разместить вдоль стен. Там собрались мужчины и женщины из различных слоёв населения и возрастных категорий. Маркус с трудом отыскал в толпе членов клуба.

Возле стены стояли Давид, Клаус, Ку, Яйцо и другие. Почти все были в сборе.

Едва он сделал шаг вперёд, к ним подошла женщина средних лет в лиловом платье и брошкой в форме розы. Её лицо с чуть повисшими щеками исказилось от ярости и сильно покраснело. Она подошла к Давиду и что-то тихо ему сказала, сжимая кулаки.

Маркус услышал следующее:

– Кто этот Маркус?

– Он... у него свой бизнес, он окончил юридический...

– Ха! Знаете, моя знакомая – его сестра, и когда я рас-

сказала ей про ваш клуб, она сказала: «У меня там брат!» «Кто?» «Маркус». «А-а... Он, как я поняла со слов одного человека, предприниматель? У него, я слышала, высшее юридическое образование». И что затем?! Боже! Она посмотрела на меня как на дуру и рассмеялась: «Ха! Марк даже обычную школу не закончил».

Ноги Маркуса подкосились, и он ухватился за край стола. Сидевший за ним джентльмен с двумя дамами вопросительно посмотрел на него, но ничего не ответил.

Давид огляделся вокруг и встретился с ним взглядом. Он побелел и подозвал жестом к себе. На негнущихся ногах Маркус подошёл; Клаус с растерянным видом стоял в стороне.

– Маркус, – сказал Давид, – мне фрау Розенберг сказала, что ты... что ты...

– Неуч! Бродяга! – сказала она, но Давид даже не посмотрел на неё.

– Это правда?

Что ж, подумал Маркус, всё равно уже всё известно. Кивнул.

– Да. Я соврал.

Давид повернулся к Клаусу.

– А ты знал?

– Нет. До последнего не знал.

– Маркус?..

– Он не знал. Я ему не говорил и к себе даже не пригла-

шал.

Фрау Розенберг передёрнуло.

– Да прогнать эту бродягу надо! Какой пользы это принесёт, если какой-то работяга будет читать публике про права женщин? Что это даст?!

Давид переводил взгляд с неё на Маркуса, и обратно. Плечи поникли, и он вздохнул.

– Маркус, тебе лучше уйти. Предупреждаю, уйди.

Маркус сначала тупо смотрел на него, затем он расправил плечи, и лицо медленно наливалось кровью, набухало и искажалось, как в карикатурах. Оно смиряло каждого взглядом, словно пуля оставляла дырку в голове, сквозь которую можно было увидеть эти позолоченные золотом мозги.

Он смял листы с речью, кинул к ногам фрау Розенберг и ушёл.

глава 8

На следующий день Маркус получил письмо и приложенный к нему конверт. Раскрыв его, он прочитал следующее:

«Привет, Марк. Я пытался их там уговорить, но никто не хочет принять тебя обратно. Давид просто тебя ненавидит, говорит, что ты испортил ему репутацию.

Мне очень жаль тебя, правда. Может, сегодня в 15:00 зайдёшь в гости?

Вчерашнее выступление прошло нормально, без каких-либо происшествий. Деньги я получил, но они мне не нужны.

Они в этом конверте, и они по праву принадлежат тебе.

Клаус Т.»

Маркус перечитал письмо дважды, и только затем раскрыл конверт, где крупной пачкой лежали 2000 марок.

Он их долго держал в руках, а потом переложил их в банку.

Через два дня наступил день рождения Люизе. После поздравления мужа и завтрака, она перебирала почту, пока не заметила бандероль и приложенное письмо. Сначала она раскрыла бандероль и увидела... маленькую потрёпанную книжку.

Она раскрыла её и поняла, что это «Свод законов Отечества» 1912 года выпуска. Долго она смотрела на него, затем раскрыла письмо.

Это от Маркуса!

Руки её задрожали.

«Дорогая Люизе,

Поздравляю тебя с днём рождения! Тебе уже двадцать один – такая большая!.. И я хочу подарить тебе эту книжку. Помнишь её? Я же ведь хотел стать адвокатом и купил её у нашего соседа за двенадцать пфеннигов.

Ох, славные времена... Тогда же ведь родители полноценно работали...

Извини за такую скромность. Денег от феминисток из-за одного человека я не дождался. Он сказал фрау Розенберг, что я даже обычную школу не закончил, ну она и подумала: если бедняк прочитает лекцию обществу, что это даст? Думаю, ты знаешь, кто ей так про меня сказал.

Но теперь это неважно: что было, то прошло... верно?»